В диссертационный совет 24.2.336.04, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Никитиной Алёны Алексеевны**
на тему **«Административно-правовые формы регулирования советской системы высшего образования в 1917–1930-х гг.»**,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)

Диссертационное исследование Алёны Алексеевны Никитиной, представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в качестве научно-квалификационной работы может быть охарактеризовано как самостоятельное произведение монографического характера, в котором актуализирован широкий спектр вопросов, связанных с необходимостью продвижения в историко-правовом познании феномена отечественного высшего образования, в частности раннесоветских десятилетий. Сложность и многоаспектность проблематики, к которой обращается автор, обусловливает значимость самого пристального внимания к радикальным преобразованиям и реформам в сфере образования, высшего в том числе, предпринятых новой властью. Несмотря на значительный интерес исследователей и определенную историографическую традицию, вряд ли можно утверждать, что советский опыт в сфере образования и науки тщательно изучен. В этом смысле усилия диссертанта, направленные на изучение особенностей административного регулирования советской системы высшего образования в указанный период, видятся насущными и своевременными. Автором справедливо акцентируется внимание и на «прикладном потенциале» изучения такого регулирования «при разработке современной образовательной политики Российского государства, находящегося в поисках апробированных временем практик администрирования, соответствующих традициям и обладающих исторической преемственностью к предыдущим формам государственного управления» (с. 3–4). В связи с этим важно подчеркнуть, что *обозначенная в исследовании проблема является актуальной для историко-правовой науки, а*

ее направленность соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Определение автором работы объекта («нормативная правовая основа организации, функционирования и управления системы образования РСФСР – СССР в 1917–1930 гг.») и предмета исследования («административно-правовые формы регулирования советской системы высшего образования в 1917–1930 гг.»), формулирование в качестве цели проведение «комплексного анализа состояния административно-правового регулирования высшего образования», постановка конкретных исследовательских задач (с. 13) обусловливают последующую историко-правовую направленность и природу исследования. Объяснимыми и обоснованными представляются хронологические рамки предпринятого исследования (с. 5). *Обозначенные автором исходные исследовательские параметры свидетельствуют о выполнении работы в рамках юридических наук в целом и научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).*

Теоретико-методологические основания исследования обеспечивают научный уровень познания автором заявленной темы. Теоретическую основу работы составили монографические исследования и научные статьи, отдельные диссертационные исследования. На этой основе диссертант использует сложившиеся в юридической науке в прошлом и современные концептуальные основы политико-правовых явлений в их историческом срезе и выстраивает свое понимание административного регулирования советской системы высшего образования в указанный период. Совокупность принципов историзма и научной объективности, общенаучного и частнонаучного методологического инструментария способствовала осмыслению системы советского законодательства об образовании в 1917–1930-е гг. в динамике, в соответствии с политико-идеологическим, социокультурным, экономическим и иными контекстами.

Научно-информационная и источниковая платформа диссертации в значительной степени характеризуют масштаб предпринятых автором усилий. В числе привлеченных источников нормативно-правового характера оказались документы различной природы и содержательной наполненности, включая, что принципиально, партийные. Отнюдь не бесполезным для размышлений и выводов диссертанта оказалось привлечение разнообразных документальных материалов из справочников, статистических и иных сборников, а также работ мемуарного и публицистического толка.

Вовлечение в орбиту диссертации значительного числа научно-литературных, нормативно-правовых и иных источников,

охарактеризованные теоретико-методологические основания работы позволяют определить ее как многоаспектное специальное исследование, основанное на необходимых носителях историко-правовой информации, отличающееся новизной и достоверностью показанных результатов.

Структура и содержание работы. Структура работы, обусловленная авторским замыслом и исследовательской стратегией, сформулированными целями и задачами весьма логична и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 – «Формирование и развитие системы административного регулирования советской высшей школы в 1917–1930 годах» – носит в целом теоретический характер. Принципиально, что здесь самое пристальное внимание обращено на идеологические основы строившейся новой системы высшей школы. Что важно, автор диссертации обращается непосредственно к трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г.В. Плеханова, Н.К. Крупской, др., исследуя теоретические истоки соответствующих идеологем и новой большевистской политики в сфере образования и науки, осуществлявшейся на основе марксо-ленинского учения. Детально исследована и показана эволюция политико-идеологической составляющей в развитии высшей школы в указанный период (с. 23–43).

Автором обращено внимание на проблему интерпретации понятия «административно-правовое регулирование», с большим интересом исследованы нормативные правовые акты в сфере высшего образования в указанный период. Последние издавались, как отмечается, в условиях сочетания разнообразных источников (форм) права, «дробления субъектов правотворчества» и отличались «неоднородным характером издаваемых правовых актов, подчас лишенных иерархической соподчиненности» (с. 46). Закономерно поставлен вопрос о значимости классификаций советских узаконений в сфере высшего образования; положительно оценивая высказанные исследователями идеи о таковых, автор работы предлагает свою классификацию, критериями которой выступают определенность содержания и субъект нормотворчества. Значимым является акцентирование внимания на документах ВКП(б), содержащих положения императивно-нормативного характера (с. 48–49).

Небезынтересно охарактеризовано становление системы органов управления высшей школой в условиях формирования «центр-периферийной» модели развития Советского государства. Такая модель, по мнению диссертанта, предполагала сверхконцентрацию управленческих полномочий в столице советского государства с последующим делегированием властных полномочий по управлению высшим образованием на местный уровень. Автором отмечено, что руководящим принципом организации высших учебных заведений стало удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах на местах с учетом промышленного, производственного развития конкретной территории. Среди прочего, зафиксирована такая особенность советского ландшафта высшего

образования как территориальное (географическое) распределение (с. 75). Сделан вывод, что организация системы административно-правового регулирования высшей школой в исследуемый период «была ориентирована на вовлечение периферийно-окраинных территорий Советского государства в единый общесоюзный процесс подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающий актуальным задачам становления и форсированного развития экономики и общества нового типа» (с. 79).

В главе 2 – «Практические аспекты реализации административной реформы системы высшего образования в 1917–1930 годах» – рассмотрены прикладные аспекты функционирования новой высшей школы. Диссертантом охарактеризована вертикально ориентированная иерархия государственного управления системой высшего образования с особой ролью Наркомпроса. В исследуемый период, как отмечено, «с помощью методов административного контроля происходили ликвидация остатков университетской автономии и полное подчинение образовательного процесса политико-идеологическим принципам Советского государства» (с. 101).

Значительное внимание уделено студенчеству, в том числе анализу правил приема в высшие учебные заведения. Анализируя разнообразные источники, автор работы сделал вывод о «достаточной хаотичности» образовательной политики в вопросах приема в вузы на заре становления Советского государства, при отражении «общих тенденций государственной политики в ликвидации сословных барьеров и пролетаризации студенческого актива в условиях текущей социальной и политической обстановки» (с. 125).

При характеристике административно-правовых основ подготовки кадров для высшей школы в первые советские десятилетия автором справедливо обращено пристальное внимание на формирование системы партийного образования, феномен Института красной профессуры. Отмечено, что «подготовка высококвалифицированных педагогических кадров для высшей школы требовала соответствующей идеологической работы, что приводило к сращиванию партийного и педагогического образования» (с. 151).

Выносимые на защиту положения отражают научную новизну предпринятого исследования и характеризуют личный вклад диссертанта в осмысление проблемы. Формулируемые автором положения (всего 13) в целом соответствуют материалам диссертации и отражают концептуальные подходы исследователя к познаваемой проблематике. Предложенные авторские периодизация складывания советской системы высшего образования в раннесоветские десятилетия, классификация нормативных правовых актов, характеристика специфики административно-правового регулирования сферы высшего образования в условиях центр-периферийной модели развития Советского государства, внимание к подготовке инженерно-технических кадров, партийному образованию являются свидетельствами концептуальной цельности работы и самостоятельности автора в содержательных историко-правовых реконструкциях.

Апробация результатов исследования видится соответствующей требованиям. Основные положения работы представлялись автором на различных форумах – международных, всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научных семинарах, круглых столах. Кроме того, они нашли отражение в 7 научных статьях диссертанта, 6 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Содержание автореферата диссертации соответствует ее содержанию. Автореферат включает в себя все необходимые сведения о проведенном исследовании, выносимых на защиту тезисах, апробации результатов работы.

Научная новизна и прикладное значение диссертационного исследования обусловлены новаторским подходом к постановке проблемы, показанным содержанием и полученными результатами. Автор – А.А. Никитина – исследует одну из насущных, актуальных и сложных проблем, связанных с необходимостью комплексного изучения административно-правового регулирования советской системы высшего образования в 1917–1930-е гг. Полученные в ходе проведенного исследования результаты вносят вклад в изучение соответствующих разделов отечественной государственно-правовой истории, дополняют имеющиеся представления об особой значимости для развития системы высшего образования политико-идеологических, нормативно-управленческих, социо-культурных и иных факторов. Диссертационные материалы могут быть востребованы при подготовке научных исследований и учебных пособий по истории государства и права России, в практиках преподавания историко-правовых, юридических дисциплин, при разработке новых специальных курсов, программ магистратуры, дополнительного профессионального образования.

Оценивая положительно представленное диссертационное исследование в целом, зафиксируем *некоторые* его *недостатки и дискуссионные положения* и сформулируем отдельные *замечания*, авторские ответы и пояснения по поводу которых необходимы в ходе защиты.

1. Требует уточнения позиция автора по поводу категорий «административное-правовое регулирование», «система административного регулирования», «административно-правовые формы регулирования». Каково их соотношение?

2. Из вводной части исследования не совсем ясно, как автор различает эмпирическую (с. 11–12) и источниковую базу исследования (с. 14–15). На с. 15 отмечено, что в исследовании использованы материалы государственных архивов и опубликованных архивных документов. По тексту работы и в списке использованных источников показаны фонды разных архивохранилищ. Как в целом может быть охарактеризован этот документальный массив? Какие из документов представляются наиболее значимыми для исследования?

3. В положении 2, выносимом на защиту (с. 16), а также в параграфе 1.2. (с. 47–48) в авторской классификации актов в сфере высшего образования 1917–1930-х гг. использован критерий определенности их содержания. Исходя из него, диссертант выделяет правовые акты декларативного, общего и конкретно-определенного характера. Так, к актам общего характера отнесены «например, конституции, законы». К актам конкретно-определенного характера отнесены «декреты и подзаконные акты профильных ведомств, предметом регулирования которых выступали непосредственные организационные вопросы в сфере высшего образования». Декреты и законы, таким образом, как будто отнесены к разным группам. При этом в заключении исследования зафиксировано, что декрет стал «генеральной формой административного законодательства в сфере высшего образования» (с. 154). Кроме того, в условиях уже упомянутого сочетания разнообразных источников (форм) права, дробления субъектов правотворчества, неоднородности характера издаваемых правовых актов, «подчас лишенных иерархической соподчиненности» (с. 46) и постепенного формирования «теории советского закона» что можно наверняка считать подзаконными актами профильных ведомств?

4. Характеризуя разные отрасли советского высшего образования, акцентируя внимание на подготовке инженерно-технических кадров, педагогических кадров, партийном образовании, автор вскользь упоминает подготовку кадров юридических. Так, на с. 92 упомянута кафедра церковного права МГУ, кратко показан опыт факультетов общественных наук (с. 92–94), и реформа 1931 г. (с. 94). Как известно, вызревала и идея заочного образования, о чем также бегло упоминается в работе (с. 94). Было бы интересно узнать позицию диссертанта о формировании советского юридического образования и концепции образования заочного.

5. В библиографическом списке «литература» представлена значительным числом позиций (с 73 по 169), не считая иностранных источников. При этом представлены издания самой разной природы. Думается, что внутренняя группировка помогла бы более рельефно отразить специфику использованных материалов и текстов.

Данные замечания являются либо дискуссионными, либо уточняющими и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования А.А. Никитиной – самостоятельного, творческого, значимого исследования.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: диссертационное исследование А.А. Никитиной на тему «Административно-правовые формы регулирования советской системы высшего образования в 1917–1930-х гг.», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение вопросов, имеющих существенное значение для историко-правовой науки и ее дальнейшего развития. Диссертация свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку, является законченным и самостоятельно выполненным исследованием, обладающим внутренним

единством, содержащим аргументированные выводы. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Алёна Алексеевна Никитина – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
Заведующий кафедрой истории государства и права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
кандидат юридических наук (специальность: 12.00.01 –
теория и история права и государства, история учений
о праве и государстве / 5.1.1. Теоретико-исторические
правовые науки (юридические науки),
доцент Наталья Николаевна Зипунникова

«24» ноября 2025 г.

подпись Зипунниковой Н.Н.
Заверяю: нач. управления
24.11.2025

Контактная информация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: +7 (343) 367-40-55;
e-mail: igp@usla.ru